

Глава 111: Что такое бабник

Как и ожидала Е Сяосянь, вскоре после прихода на кухню Лю Цяньцяннь начала ей жаловаться:

- В прошлом мой двоюродный брат, моя двоюродная сестра и я были одиноки. Не знаю, что на меня нашло, что я влюбилась в того же парня, что и моя кузина. Бай Ци сказал, что я ему нравлюсь, но ему также нравилась и моя кузина. Он колебался довольно долго, но потом все-таки выбрал мою кузину, и причина была в том, что моя кузина немного старше меня, поэтому я могу еще какое-то время подождать до свадьбы. Какой же он кокетливый!

Е Сяосянь только сейчас узнала правду об этих отношениях, иначе она бы решила, что Лю Цяньцяннь - разрушительница дома. На самом деле она все это время ошибалась насчет Лю Цяньцяннь. Она обняла Лю Цяньцяннь за плечи и сказала ей:

- Ваш двоюродный брат может влюбиться в двух женщин одновременно, что объясняет его нерешительность, ведь какую бы он ни выбрал, другая неизбежно пострадает. Если бы он был решительным с самого начала, не было бы столько проблем. Короче говоря, он пострадал именно из-за вас.

Е Сяосянь выразилась очень мягко. Если бы она была в современном мире, она бы прямо назвала Бай Ци бабником.

- Я знаю!

Лю Цяньцяннь, которая всегда была оптимистичной и разговорчивой, внезапно замолчала. Она также помогала Е Сяосянь нарезать овощи для приготовления пищи.

...

На этот раз Е Сяосянь приготовила четыре блюда. В отличие от тех, что были в ее ресторане, в этот раз она готовила банкетные блюда. Первое блюдо, например, называлось «Лучшие пожелания» и представляло собой красивое блюдо с пятью видами мяса. Второе - «Цветок и удача» - представляло собой курицу, маринованную в желтом вине. Третьим блюдом было «Восемь божеств», которое было приготовлено из орехов кешью и фасоли. И, наконец, четвертое блюдо, «Долголетие», представляло собой приготовленную на пару рисовую лапшу. Она потратила час на приготовление этих блюд, и наконец они были поданы Фан Шаньдину. Фан Шаньдин, глядя на красивые блюда, не мог не спросить Бай Ци:

- Вы сменили повара? Почему все блюда выглядят так красиво? Разве это не специально приготовлено для банкета? Но даже если так, только повар из столицы может приготовить такие блюда. Что за талант у вас тут? Может быть, повар, который раньше работал в столице, ушел на пенсию или ищет убежища у вас?

Бай Ци был бабником, хотя и искусным в общении человеком. Он не ответил прямо, а только сказал Фан Шаньдину:

- Сначала попробуй их. Если они тебе понравятся, я представлю тебе повара и попрошу ее приготовить банкет на день рождения твоего сына в первый месяц.

- Правда? - Фан Шаньдин сразу же попробовал блюда.

Блюда не только выглядели привлекательно, но и были очень вкусными. Фан Шаньдин попробовал каждое из них и осыпал их похвалами. Попробовав все четыре блюда, Фан

Шаньдин сказал:

- Брат Бай, мне уже за тридцать, а у меня только один сын. Ты должен представить мне этого повара. Я очень хочу, чтобы этот повар приготовил блюда для банкета по случаю дня рождения моего сына в первый месяц и показал их всем моим гостям!

Поэтому Бай Ци попросил кого-то вывести Е Сяосянь. Фан Шаньдин, увидев Е Сяосянь, опешил:

- Вы?!

Е Сяосянь сделала реверанс Фан Шаньдину и улыбнулась:

- Сэр, я Е Сяосянь, повар ресторана «Кухня Сяо». Я приготовила те блюда, которые вы только что попробовали.

Фан Шаньдин посмотрел на Бай Ци, чувствуя, что его обманули. Бай Ци поспешил объяснить:

- Брат Фан, я не обманываю тебя. Эта кухарка, госпожа Е, подруга моей кухни, и поскольку моя кухня попросила меня представить ее тебе, я не мог отказать. Кроме того, разве ты не беспокоишься о том, как провести банкет по случаю дня рождения твоего сына? Поскольку ее стряпня может помочь тебе обрести лицо, почему бы тебе просто не попросить ее приготовить блюда для банкета?

Фан Шаньдин был не глуп и посмотрел на Е Сяосянь:

- Должно же быть какое-то условие? Это из-за налогов?

Е Сяосянь ответила тоном, который не был ни скромным, ни нахальным:

- Сэр, мой ресторан - довольно скромный бизнес, и прибыль от него не так уж велика. Два таэля в месяц налогов - это уже наш предел. Мы не справимся, если добавят еще больше налогов.

- Тогда сколько вы берете за банкет по случаю дня рождения? - спросил Фан Шаньдин.

- Я напишу список ингредиентов, которые вам нужно будет купить. Обещаю, что не буду на этом наживаться. Я возьму только плату за работу, которая составляет всего один таэль серебра. Вас это устроит?

Е Сяосянь подумала, что если она хочет быть изощренной, то может быть и хитрой. Он видел, что Е Сяосянь была довольно искренней, и, кроме того, она прекрасно готовила.

Приготовление такого количества блюд, чтобы заполнить весь стол, стоило бы не менее трех таэлей при найме других известных поваров, поэтому он сказал:

- Хорошо, я пошлю кого-нибудь сообщить вам, когда придет время. Что касается налогов на ваш ресторан, платите как обычно, два таэля в месяц.

- Большое спасибо, господин Фан!

...

Лю Цяньцянь организовала свою карету, чтобы отвезти Е Сяосянь обратно домой. В карете Е Сяосянь была в хорошем настроении, ведь она преодолела еще одну трудность. Однако Лю

Цяньцзянь была довольно молчалива. Она не разговаривала, а просто молча смотрела в окно. Е Сяосянь догадалась, что причина молчания Лю Цяньцзянь в том, что она пришла сегодня, чтобы снова увидеть Бай Ци. Некоторые люди не были ни выдающимися, ни хорошими, ни даже ужасными бабниками, но, полюбив их, невозможно было их забыть, потому что, в конце концов, не все могли считать своих бывших врагами. Те, кто считал своих бывших врагами, наверняка сами страдали. Насколько же слепыми они должны были быть, чтобы влюбиться в такого человека? Когда карета почти подъехала к ресторану, Лю Цяньцзянь вдруг обернулась и глубоко выдохнула:

- Хорошо, с завтрашнего дня я попрошу своего па устроить мне несколько свиданий вслепую.

Е Сяосянь ничего не сказала.

- Малышка Е, как дела у тебя с твоим большим мужем? Есть прогресс? Предлагал ли он тебе какие-нибудь добрые жесты? Вы уже спали вместе?

Е Сяосянь не хотела расстраивать Лю Цяньцзянь, поэтому она ответила:

- Он сделал несколько добрых жестов, но на этом все. Мы не спали вместе.

- Вы не спали вместе? Ну же, воспользуйся случаем!

- Мне сейчас не до этого. В ресторане столько всего происходит, как видишь, у нас есть дело, которое всплыло сегодня, и мы должны подготовить банкет по случаю дня рождения господина Фана. Я буду работать до смерти.

Они приехали в ресторан, и Е Сяосянь вышла, а Лю Цяньцзянь поехала домой одна в своей карете. Когда Е Сяосянь вернулась в ресторан, она вздохнула с облегчением, как за себя, так и за Лю Цяньцзянь.

...

У ворот правительственного офиса.

С наступлением прохладной погоды здесь было не так много людей, отдыхающих под деревьями, как летом. Тем не менее, Сюнь Вэньда, Сяо Тиешу и Сяо Туншу были здесь. Сюнь Вэньда патрулировал вокруг «Кухни Сяо» и обнаружил, что ресторан открыт, как обычно. Сюнь Вэньде было любопытно. Неужели Е Сяосянь лучше заплатить шесть таэлей налогов в месяц, чем закрыть свой ресторан? По логике вещей, разве она не будет чувствовать себя неважно в течение некоторого времени? Он снова подошел к налоговому чиновнику и осторожно спросил младшего помощника Фан Шаньдина о повышении налогов для «Кухни Сяо», но тот не захотел отвечать на этот вопрос. Он также попросил Сюнь Вэньду не совать свой нос в это дело, так как дела, связанные с налоговыми поступлениями, были последним делом для помощника. Сюнь Вэньде ничего не оставалось, как уйти. Теперь Сюнь Вэньда увидел, что Сяо Тиешу и Сяо Туншу отдыхают под деревом, и подошел к ним, чтобы расспросить об этом деле:

- Тиешу! Туншу! Ресторан, который открыл второй домочадец вашей семьи, их ведь не просили платить больше налогов?